

сложности, а в политическое упрямство и социальную алчность; и путь непонимания, но ощущения потребности повысить уровень морали и организации быта. Других путей нет, и потому какое-то движение вперед будет, потому что топтание на месте – это смерть всего человечества. Столкновение за ресурсы становится даже более реальным, чем теоретическое почтение к потребностям экологической безопасности. В этих условиях все ждут пророка, и он, конечно, должен прийти. Но не всех он осчастливит и не все проблемы решит. Потому что мораль, культура, болезни, новые социальные отношения – это не изречения мудрых, а тяжелая практика жизни миллионов, которую еще надо организовать.

Глобалисты никогда не решат проблем голода и неграмотности. Эти проблемы будут решать только национальные государства. Но им, чтобы устоять, потребуются снова переменить всю геополитическую ситуацию с помощью новой государственности, новых взаимоотношений власти и народа – более определенных, более честных и, может быть, более жестких.

- ¹ Гор Эл. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. М., 1993.
- ² Тиммерманн Х. Наследники компартий в Восточной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 6. С. 175.
- ³ Новые идеи в социологии: Сб. ст. / Под ред. М.М. Ковалевского, Е.В. де Роберти. СПб., 1913. № 1. С. 73.
- ⁴ Там же. С. 86–87.
- ⁵ Там же. С. 1.
- ⁶ Там же. С. 35–36.
- ⁷ См.: Моисеев Н.Н. Третьего варианта нам не дано // Социально-политический журнал. 1995. № 2. С. 75.
- ⁸ Эрхард Л. Благополучие для всех. М., 1991. С. 162.
- ⁹ Новые идеи в социологии. Указ. пр. С. 42–44.
- ¹⁰ Там же. С. 76.
- ¹¹ Там же. С. 77.
- ¹² Там же. С. 96.
- ¹³ Ницше Ф. Воля и власть (опыт переоценки всех ценностей). М., 1994. С. 33.
- ¹⁴ Там же. С. 100.
- ¹⁵ Бурдье П. Социология политики. М., 1993. С. 296–297.
- ¹⁶ Карлейль Т. Французская революция, история. М., 1991. С. 14.
- ¹⁷ Там же. С. 16.
- ¹⁸ Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996. С. 166.
- ¹⁹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сб. СПб., 1996. С. 32–33.
- ²⁰ Хосе О.-и-Г. История как система // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 86.
- ²¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1993. С. 570.

Д.Г. РОТМАН, А.А. ТАРНАВСКИЙ

КАК СДЕЛАТЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗЕРКАЛОМ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ?

Ротман Давид Генрихович – доктор социологических наук, профессор, директор Центра социологических и политических исследований БГУ, вице-президент Белорусского общественного объединения «Социологическое общество». Один из главных разработчиков методологии оперативных социологических исследований. Создал ряд оригинальных методик для осуществления электоральных исследований. Автор более 150 научных работ, в том числе семи монографий.

Тарнавский Андрей Анатольевич – аспирант кафедры социологии. Область научных интересов – социология политики, социальное прогнозирование, методология оперативных социологических исследований. Научный руководитель – Д.Г. Ротман.

Социальное прогнозирование, методология оперативных социологических исследований. Научный руководитель – Д.Г. Ротман.

The examples of the most common mistakes in conducting sociological researches are given.

Большинство постсоветских стран претерпевают трансформацию, и Беларусь не является в этом исключением. В условиях глубоких структурных изменений существует социальный заказ на достоверную информацию о специфике протекания трансформационных процессов, характеристиках новых качественных состояний социума, наконец, об общественном мнении по самым актуальным проблемам. Так сложилось, что в этой ситуации именно прикладная социология, выполняя информационную функцию, становится своего рода зеркалом общества, которое ни в коем случае не должно оказаться «кривым». Искаженная информация может вызвать самые непредсказуемые последствия, включая даже «социальный взрыв», особенно если принимать во внимание возрастающую частоту использования эмпирических социологических данных в качестве фактологической базы управленческих решений.

Возникновение большого числа частных социологических агентств и служб было обусловлено резким повышением спроса на соответствующую информацию и, с одной стороны, сыграло позитивную роль, так как общественности все больше и больше стали раскрываться тайны социологической «кухни», а средства массовой информации получили возможность живой подпитки данными, фиксирующими мнение различных социальных слоев и групп населения. С другой стороны, нехватка профессиональных высококвалифицированных социологов не могла не сказаться на качестве работы новых исследовательских образований. С большими трудностями и проблемами адаптировались к новым условиям деятельности и те социологические службы, которые уже имели большую историю и традиции. Бюджетное финансирование постепенно сокращалось, а вписаться таким социологическим институтам во вновь образовавшийся рынок было чрезвычайно сложно, так как напрочь отсутствовали профессиональные привычки и специальные навыки работать быстро и без значительных потерь качества. Тем не менее рынок социологических услуг сформировался, что позволило ряду известных на всем постсоветском пространстве исследовательских служб выделиться из большого числа социологических организаций. Тематическая направленность исследований этих служб во многом совпадает и лежит в русле двух социологических направлений: исследовании политической и экономической ситуации и изучении рынка товаров и услуг. Лишь очень немногие социологические организации занимаются и другими важными для общества проблемами, например, социологией катастроф, девиантным поведением, социальной структурой общества и т. д.

Широкий спрос на политическую проблематику наложил отпечаток на специализацию большинства социологических исследовательских структур, хотя это не тот случай, когда, согласно одному из принципов диалектики, количество с необходимостью переходит в качество. Социологические службы стали все больше и больше проявлять признаки политизированности, перестали быть нейтральными, начали подыгрывать реальным и даже потенциальным инвесторам.

Многие социологи чрезвычайно увлеклись (либо в силу конъюнктурных соображений, либо из-за непонимания или незнания принципов профессиональной этики и корректности) поиском критических цифр в своих исследованиях и их трактовкой не научными, а политическими или, более того, публицистическими методами. По публичным выступлениям коллег по профессии видно, что значительная часть из них забыла о трех важных принципах работы профессионального социолога-исследователя:

- отслеживай ситуацию взглядом стороннего наблюдателя, не вмешиваясь в реальный ход событий;
- объясняй и интерпретируй полученные данные, опираясь на профессиональные знания, а не на разовую конъюнктуру и эмоции. Помни: социо-

лог-профессионал – это тот, кто приводит много цифр и мало объяснений, а не тот, кто много объясняет, базируясь на малом количестве эмпирических данных;

– “не навреди” – этот принцип медицины должен быть близок нам – социологам. К специалисту, занимающемуся организацией, проведением социологических исследований и анализом данных, должны предъявляться не менее жесткие профессиональные требования, чем к врачу, ставящему диагноз пациенту, что в первую очередь касается наличия соответствующего образования и опыта – никто же не доверит, например, филологу, собственное здоровье, но в то же время бытует мнение, что социологом стать несложно – достаточно лишь задать вопросы и порассуждать над полученными ответами. Но непрофессионализм *исследователя*, влекущий за собой многочисленные неумышленные ошибки, гораздо менее опасен, чем сознательное искажение информации ангажированным *профессионалом* (не хотелось бы ни первых, ни вторых называть *социологами*). Мы акцентируем внимание на некоторых проблемных точках социологического исследования (прежде всего использовании опросного метода), в которых оплошности в последнее время все больше становятся закономерностью (сразу отметим, что все эти ошибки являются взаимосвязанными, и попытки их устранения на заключительной стадии исследования в большинстве случаев оказываются безуспешными).

База для дальнейших искажений информации закладывается уже на этапе программирования, причем само составление программы нередко игнорируется некоторыми исследователями, хотя это формальное, по мнению многих, требование дисциплинирует социолога, позволяет корректно составить инструментарий, ограничить умозрительные рассуждения, задает рамки интерпретации данных. Не пытаясь научить составлению программы, напомним лишь прописные истины: некачественный анализ проблемной ситуации ведет к тенденциозности итоговых данных, ошибки при определении объекта исследования влекут за собой проблемы с выборкой (это может свести на нет все усилия исследовательской группы), недостатки в операционализации понятий приводят к неверной формулировке вопросов, ошибкам при построении шкал, а формальное отношение к выдвижению гипотез (или вообще их полное отсутствие) создает соблазн избирательного отношения к результатам исследования, конъюнктурной трактовке данных.

Недопустимо растягивание сроков исследования, особенно если оно посвящено политической проблематике. В современных условиях мнение населения очень быстро меняется, поэтому сроки должны быть жестко ограничены, т. е. исследование должно быть точечным, являться «моментальной фотографией». Если в период подготовки к предвыборной кампании исследование проводится, например, в течение месяца, то первый респондент и последний опрашиваются в рамках совершенно разных политических ситуаций. Например, в апреле – мае 1999 г. мы проводили опрос, целью которого было изучение общественно-политической ситуации в стране. Половина респондентов была опрошена до 1 мая, а вторая – в течение двух последующих недель. С 1 мая было объявлено о повышении минимальной заработной платы, и оценки до этой даты и после нее, конечно же, отличались.

Помимо сроков, для получения более качественной информации в серьезных социологических службах должны учитываться собственные возможности: например, интервьюер не должен проводить более трех-четырех 40-минутных интервью за вечер и не более чем 25 за неделю. Часто службы, не имеющие опросной сети, дают задание сотрудникам провести опрос в течение двух выходных дней, в результате чего интервьюерами нарушаются абсолютно все правила, к тому же спешка при выполнении задания

часто приводит к фальсификациям. Профессиональная социологическая служба должна располагать собственной опросной сетью с интервьюерами, проживающими в точках опроса.

Что касается инструментария, то, кроме нарушения требований к его структуре (расположение вопросов в зависимости от смысловой нагрузки, сложности, использование переходников, ограничение объема для различных видов опроса и т. п.), наиболее распространенными ошибками являются: 1) наличие вопросов, включающих неоперационализованные понятия или сформулированных в терминах, непонятных респонденту; 2) шкалы, построенные более чем по одному основанию или с нарушением размерности («перекошенные»). При разработке опросных листов или анкет могут допускаться такие ошибки, как постановка блоков вопросов, связанных с уровнем жизни людей, явно провоцирующих респондентов на негативные ответы в следующих далее вопросах, которые содержат просьбу оценить деятельность, например, органов власти. В этом случае после вопроса о том, может ли респондент на свою заработную плату приобрести... (далее следует перечень дорогих товаров), сразу следует просьба определить степень доверия правительству. Очевидно, что ответы респондентов в данном случае совершенно предсказуемы.

Классический пример использования неоперационализованных понятий и его последствий (выражающихся в том, что респондент в силу неправильно сформулированного вопроса или слишком большого количества ответов начинает понимать вопрос иначе, чем ставивший его социолог, вкладывает в предложенную позицию свое собственное мнение, которое потом сложно декодировать) имел место в 1989 г. во время проведения в рамках Всесоюзной программы государственного образования СССР «Общественное мнение» социологического исследования по модной тогда теме «Духовный облик советского студенчества». Один из вопросов был сформулирован следующим образом: «Как вы относитесь к Великой Октябрьской социалистической революции?». Шкала предусматривала следующие позиции: «отношусь положительно», «отношусь отрицательно», «затрудняюсь ответить». Предполагалось, что ответы на этот вопрос дадут возможность судить о том, насколько студенчество разделяет советские и коммунистические ценности. Более 90 % респондентов, представляющих все пятнадцать республик Советского Союза, выбрали позицию «отношусь положительно». Аналитики были крайне удивлены доминированием этого варианта ответа во всех республиках СССР, включая прибалтийские (дело в том, что уже в это время здесь преобладали антикоммунистические настроения). Дальнейший анализ показал, что, отвечая на этот вопрос, студенты стран Балтии подразумевали, что Октябрьская революция дала независимость их странам, предоставила возможность выхода из состава Российской империи. В то же время, например, якутские студенты высказали положительное отношение, поскольку революция дала возможность ввести у них в автономии собственный алфавит, фактически, создать письменность на родном языке. В то время социология в СССР была еще молодой наукой, и социологическое образование практически отсутствовало, поэтому такие ошибки оказались вполне закономерными. Настораживает то, что в настоящее время, когда существует масса возможностей почерпнуть информацию из различного рода источников, в том числе из специальной литературы, Интернета, многочисленных лекций и семинаров, подобные ошибки все еще имеют место. В вопросниках многих социологических служб используется вопрос: «Вы являетесь сторонником плановой экономики или рыночной?». Выбор варианта ответа из двух этих позиций вызывает такое же затруднение, как и в описанном выше примере, так как, например, в понятие «рыночная экономика» представители различных соци-

ально-демографических групп вкладывают диаметрально противоположный смысл. Для одних рыночная экономика – это возможность разбогатеть нечестным путем, для других – свобода выбора и равные стартовые возможности. В любом случае аналитик получает информацию, которая при всей своей внешней правильности не является достоверной.

Искажение информации в результате использования шкал, содержащих позиции, выделенные по разным основаниям, можно очень часто наблюдать в опубликованных в прессе результатах электоральных исследований. Так, например, встречался следующий вопрос, призванный определить степень электоральной активности населения: «Примете ли вы участие в выборах президента?» – с вариантами ответа «да, приму», «возможно, приму, а возможно, не приму, в зависимости от политической ситуации», «нет, не приму». Если опрос проводится за значительный период времени до выборов, и респондент не может точно определить вероятность своего участия в них, он выбирает второй вариант, а при анализе социолог интерпретирует его так, будто бы эти сомнения вызваны именно политической ситуацией, а не необходимостью поехать на дачу, планами на предстоящий отпуск и т. п. То есть респондент фактически «загоняется в угол», и у ангажированного социолога появляется возможность связать такие сомнения с политикой.

Другой пример: при ответах на ряд вопросов, содержащих номинальные шкалы с большим количеством вариантов, как правило, используется карточка. В данную карточку в рейтинговых опросах часто ошибочно включаются фамилии людей, которые хорошо известны, но «выпадают» из общего ряда, поскольку не имеют к нему никакого отношения (например, к фамилиям известных политиков добавляется фамилия журналиста или деятеля искусств). В итоге в силу своей широкой известности эти люди оказываются в высших строках данного рейтинга, что не соответствует действительности и не способствует решению конкретной исследовательской задачи.

Зачастую в неправильно составленных шкалах число возможных позитивных ответов значительно превышает число негативных либо наоборот. Такая ошибка обычно называется «перекося шкалы» и существенно искажает информацию. Бывают также случаи неправильного размещения позиций в шкале, когда первым идет вариант в терминах отрицания, что нередко «сбивает с толка» респондента. Иногда содержание шкалы вообще не соответствует формулировке вопроса. Например, в вопросе «оцените, пожалуйста...» шкала содержит позиции: «удовлетворен полностью», «удовлетворен частично», «не удовлетворен». Отметим, что при построении номинальных шкал следует учесть (особенно в стандартизированных интервью без использования карточки), что респондент обычно запоминает первую и последнюю позиции, именно поэтому варианты ответов в номинальных шкалах должны быть расположены в алфавитном порядке.

Выше приведены некоторые из многочисленных примеров, когда игнорирование правил построения шкал и вопросов приводит к искажению информации, а с другой стороны, дает возможность профессионалу при хорошем знании всех этих нюансов получать заранее запланированную информацию. При построении выборки чаще всего нарушается принцип случайности (т. е. равной вероятности для каждого представителя генеральной совокупности стать респондентом) или замещается принципом доступности. Если он нарушен неумышленно, можно только пенять на недостаток профессиональных навыков. Такие псевдоопросы общественного мнения мы можем часто наблюдать в прямом эфире на телевидении, в газетах, Интернете, причем редко делается оговорка, что опрос не является социологическим и охватывает только аудиторию данного СМИ. Но когда респонденты сознательно выбирают так, что распределение их ответов заранее пре-

допределено принципами построения выборки, речь уже идет о нанесении ангажированным исследователем вреда обществу.

В апреле 1991 г. республику охватила крупнейшая в ее истории забастовка. Остановились почти все предприятия. Три социологические службы Беларуси осуществили опрос населения с целью выяснения отношения к этим событиям. Одна из служб получила результат, показывающий, что только 15 % жителей республики поддерживают забастовку и забастовщиков. Вторая – практически стопроцентную поддержку забастовщиков, третья – поддержку в пределах пятидесяти процентов. Выяснение обстоятельств организации опроса показало, что первая служба, используя свое привилегированное положение, разослала анкеты в районные комитеты Коммунистической партии Беларуси, вторая – просто провела опрос участников митинга в поддержку данной забастовки, который проходил у Дома правительства в Минске, и только третья служба осуществила опрос по месту жительства респондентов «лицом к лицу». Результаты всех трех исследований получили широкую огласку, и в итоге оказалось, что работа двух служб, хоть и неумышленно, была направлена на введение в заблуждение общественного мнения.

Наиболее распространенная ошибка является результатом того, что интервьюеры допускают серьезные нарушения инструкции при сборе информации: часто в случае использования квотных выборок для экономии времени в качестве респондентов могут выбираться знакомые люди, что препятствует реализации принципа равной вероятности попадания в выборку любой единицы генеральной совокупности. При проведении исследования по случайной выборке интервьюеры допускают нарушения, связанные с несоблюдением жестких критериев отбора, особенно в части выбора респондента по ближайшему дню рождения, что обычно ведет к тому, что отвечает самый образованный член семьи, поэтому происходит «перекося» выборки в пользу людей с более высоким образованием. Умышленный отказ исследователя от использования данного критерия при построении выборки предоставляет возможность искажения данных о поддержке различных политических сил, т. е. можно получить данные, свидетельствующие о гораздо более высокой, чем на самом деле, популярности либеральных политиков. Таким образом, помимо составления корректной выборки, необходимо также жестко контролировать ее исполнение интервьюерами, что предполагает не только наличие детальных инструкций, но и постоянный выборочный контроль их работы.

Иногда опрос осуществляется не по месту жительства «лицом к лицу», а по месту работы, что особенно характерно для ряда социологических служб, связанных с властными структурами. Опыт показал, что в таких случаях респонденты менее искренни и более скованны, так как опасаются возможности нарушения принципа анонимности опроса и считают, что прямые начальники могут без труда ознакомиться с ответами каждого работника. В настоящее время в нашей стране для получения надежной и качественной информации об общественном мнении другой альтернативы опросу по месту жительства пока не существует. Проведение такого исследования, конечно, требует значительных затрат, но, к сожалению, развитие у нас средств связи (прежде всего речь идет об уровне телефонизации населения) не достигло пока масштабов, позволяющих осуществить принцип случайности и тем самым удешевить исследование, обеспечить более полный контроль над работой интервьюеров.

На этапе анализа результатов исследования чаще всего встречаются ошибки, связанные с неправильной работой со шкалами, а также ситуации, когда исследователю не удается дистанцироваться от собственного отношения к изучаемой проблеме (то, что еще Макс Вебер назвал свободой от

оценок). В 1989 г. в Москве проходил Всесоюзный студенческий форум, на котором выступал Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. В перерыве после его доклада социологической службой форума был проведен опрос делегатов. Вопрос был поставлен следующим образом: «Разделяете ли вы положения, высказанные в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС?». Шкала предполагала варианты «разделяю полностью», «частично разделяю, а частично нет» и «не разделяю». Ответы респондентов разделились на три примерно равные части по 30–35 %. По окончании рабочего дня форума полученные результаты были переданы в прессу. На следующий день авторы исследования с удивлением обнаружили, что часть газет дала информацию о том, что более 60 % делегатов либо полностью, либо частично разделяют положения, высказанные Горбачевым, а другие – что более 60 % делегатов либо полностью, либо частично не разделяют положения доклада. Конечно, такая ошибка вполне простительна журналисту либо политику, но, когда ее допускает социолог, о профессионализме такого исследователя не может идти и речи, а подобная работа со шкалами в последнее время все чаще встречается в социологических публикациях, посвященных политической тематике. Кроме того, в современных отечественных социологических работах чрезвычайно редко встречается корректный анализ позиции «затрудняюсь ответить», обычно она либо вообще исключается из анализа, либо в лучшем случае просто упоминается, в то время как анализ этой группы респондентов может дать не менее, а иногда и более важную информацию, чем другие позиции шкалы, не только об общественном мнении, но и о качестве инструментария.

Главным методологическим принципом анализа данных исследования является сравнение. Социолог может давать оценку, только сравнивая, т. е. имея «точку отсчета». Задача социолога состоит в объяснении социальных процессов и явлений, которое может быть корректным только в рамках реализации принципа сравнения. Нельзя забывать, что объяснение может быть уверенным или предположительным. Если нет точек для сравнения в данном исследовании или в предыдущих подобных, для осуществления предположительного объяснения должны быть использованы данные других авторов при условии наличия аналогичных выборок и вопросов. Но в этом случае необходимо использование мягкой терминологии. Например, «существует тенденция» (а не закономерность!), «можно предположить...», «возможно...» и т. д. Сравнение может являться как внешним, так и внутренним. Внешнее – это сравнение с данными других исследований, выполненных в режиме мониторинга (по одной и той же выборке, сходному инструментарию и т. д.). Внутреннее – это сравнение в рамках одного и того же массива. Для получения «точек отсчета» в этом случае используются простые либо сложные группировки. Простая группировка осуществляется по критерию ответов на один вопрос (например, распределение ответов в зависимости от пола, возраста или образования), а сложная предполагает использование целых блоков вопросов для выделения группы (например, рейтинг «сито»). Анализ социологом только одного вопроса или линейного распределения является либо проявлением непрофессионализма, либо спекуляцией. «Выхватывать» из массива данных одну цифру и рассуждать по поводу ее природы, причин, вызвавших ее появление, мягко говоря, неверно. Тем более что в последнее время нередко встречаются случаи, когда комментирующий данные исследования социолог сначала допускает грубейшие ошибки при работе со шкалой (умышленно или нет – тема отдельного разговора), а потом долго и с удовольствием смакует полученный результат. Еще раз акцентируем внимание на том, что при ограниченном количестве данных язык комментариев должен быть *предположительным*. Спекуляции по поводу результатов исследования – дело политиков и жур-

налистов, но никак не социологов. Каждый исследовательский параметр, каждый показатель должен выводиться из комплекса вопросов, охватывающих все стороны изучаемой проблемной ситуации, нормализованных методами сложной группировки или сводной индексации данных социологического замера. Такой подход с необходимостью обеспечивает объективность результатов, исключает возможность доминантного влияния случайных, эмоциональных мнений отдельных респондентов на итоговый материал, который становится базой для логических рассуждений, умозаключений аналитика, обеспечивает качество исследования, позволяет реализовать его ключевую цель – получение оперативной и достоверной информации о жизни общества. Однако хотелось бы также предостеречь исследователей от чрезмерного увлечения математикой при анализе данных. За каждой социологической цифрой стоит мнение, гражданская позиция либо факт из жизни конкретного человека, и социолог обязан постоянно об этом помнить.

Грубые искажения информации, непрофессионализм дискредитируют социологию как науку. Социологическое исследование должно давать «ментальную фотографию» изучаемых процессов, а никак не «живописное полотно» и уж тем более не «автопортрет» исследователя. Основная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что отечественное социологическое сообщество слабо организовано и не имеет прямых рычагов воздействия на недобросовестных исследователей, практически отсутствует профессиональная солидарность, к тому же ощущается явная нехватка популярной литературы, позволяющей потребителям информации (как заказчикам, так и простым обывателям) оценить качество продукции. Поэтому в нынешних условиях соблюдение профессиональных и этических требований становится личным делом каждого социолога, однако мы уверены, что эта ситуация изменится в ближайшее время.